

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении производства по делу №03-17/15-2015

об административном правонарушении

16 апреля 2015 года

г. Петрозаводск

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Карелия Бабкин К.Е., рассмотрев протокол и материалы дела об административном правонарушении №03-17/15-2015, свидетельствующие о нарушении АО «ПКС» (ОГРН 1031000052335, ИНН 1001012709; адрес местонахождения: ул. Кирова, 47б, г. Петрозаводск, 185035), пункта 4 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закона о защите конкуренции), ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отсутствие представителя АО «ПКС» надлежащим образом уведомленного о месте, дате и времени рассмотрения дела,

УСТАНОВИЛ:

Решением от 10 марта 2015 года по делу о нарушении антимонопольного законодательства №03-16/44-2014 комиссия Карельского УФАС России признала в действиях АО «ПКС», занимающего доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии, нарушение пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в ущемлении интересов филиала ОАО «РЖД» - Трансэнерго Октябрьская дирекция по энергообеспечению (далее – ОАО «РЖД») путем введения полного ограничения режима потребления электроэнергии объекта.

Следует отметить, что дело №03-16/44-2014 о нарушении антимонопольного законодательства было возбуждено по результатам рассмотрения заявления ОАО «РЖД».

Согласно пункту 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской

Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по данной статье необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действие (бездействие), характеризующееся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав других лиц. Отсутствие одного из элементов состава данного правонарушения исключает возможность признания хозяйствующего субъекта нарушителем антимонопольного законодательства.

В соответствии с абзацем 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2008 года №30 в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Частью 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В силу положений части 1 статьи 4 Федерального закона от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической энергии относятся к сфере деятельности, осуществляемой субъектами естественных монополий.

Приказом ФСТ России от 16 апреля 2010 года №127-э АО «ПКС», осуществляющее деятельность по передаче электрической энергии, включено в Реестр субъектов естественных монополий, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль (раздел I «Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии»). Следовательно, АО «ПКС» является хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии в границах присоединенных сетей.

В ходе рассмотрения указанного дела комиссия Карельского УФАС России установила, что применительно к положениям части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции, части 1 статьи 4 Федерального закона от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» АО «ПКС» занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии в границах присоединенных сетей.

В связи с попыткой изменения схемы договорных отношений ОАО «РЖД» уведомило АО «ПКС» о расторжении с 01 января 2014 года договора от 24 февраля 2010 года №54/2010. Из уведомления от 25 октября 2013 года №ЭЭД-94/4-8 о расторжении данного договора следовало, что договор расторгается в связи с тем, что между ООО «Русэнергосбыт» и ОАО «РЖД» заключен договор №05/14-РЖД-РЭС от 17 октября 2013 года на оказание услуг по передаче электрической энергии, поступившей в сеть ОАО «РЖД» через сети смежных сетевых организаций, в том числе АО «ПКС», в связи с чем АО «ПКС» было предложено урегулировать

договорные отношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии напрямую с ООО «Русэнергосбыт» по точкам поставки на границе балансовой принадлежности сетей ОАО «РЖД» и АО «ПКС».

АО «ПКС» неоднократно предпринимались попытки заключить договор на оказание услуг по передаче электрической энергии между АО «ПКС» и ООО «Русэнергосбыт», однако, договор заключен не был. Руководствуясь пунктом 121 Основных положений функционирования розничных рынков электроэнергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 мая 2012 года №442 (далее – Основные положения №442) АО «ПКС» приняло решение о введении ограничения режима потребления электрической энергии на вышеуказанном объекте ОАО «РЖД» и направило в адрес ООО «Русэнергосбыт» уведомление от 28 мая 2014 года №105.08-1/757. При этом доказательства получения ООО «Русэнергосбыт» данного уведомления в материалы дела представлены не были.

Кроме того, при рассмотрении дела №03-16/44-2014 АО «ПКС» не представило документов, свидетельствующих о соблюдении обществом установленной законодательством и в частности пунктом 121 Основных положений №442 процедуры введения полного ограничения режима потребления электроснабжения объекта, расположенного по адресу: ул. Северная, 5 г. Петрозаводск.

Следует отметить, что АО «ПКС» 05 июня 2014 года осуществило подключение объекта, расположенного по адресу: ул. Северная, 5, г. Петрозаводск.

При таких обстоятельствах комиссия Карельского УФАС России по рассмотрению дела №03-16/44-2014 пришла к выводу, что введение ограничения режима потребления электроэнергии в отношении объекта ОАО «РЖД» со стороны АО «ПКС» осуществлено с нарушением порядка, установленного действующим законодательством, что свидетельствует о наличии в действиях АО «ПКС» нарушения пункта 4 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, АО «ПКС» были совершены действия, которые признаны злоупотреблением доминирующим положением и недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством.

В силу части 1 статьи 37 Закона о защите конкуренции за нарушение антимонопольного законодательства коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.311 - 14.33 настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (часть 6

статьи 4.5 КоАП РФ).

Факт нарушения антимонопольного законодательства АО «ПКС» установлен решением комиссии Карельского УФАС России от 10 марта 2015 года, следовательно, установленный срок давности для привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения настоящего дела не истек.

По факту совершения административного правонарушения определением от 19 марта 2015 года «О возбуждении дела об административном правонарушении №03-17/15-2015 и проведении административного расследования» в отношении АО «ПКС» было возбуждено настоящее дело об административном правонарушении и назначено проведение административного расследования.

В соответствии с указанным определением АО «ПКС» надлежало в трехдневный срок со дня получения определения представить следующую информацию:

сведения о сумме выручки, полученной АО «ПКС» в 2014 году от оказания услуг по передаче электрической энергии в границах присоединенных сетей Петрозаводского городского округа с разбивкой по категориям потребителей (физические, юридические лица);

объяснения и иные имеющиеся необходимые документы для рассмотрения по существу вменяемого правонарушения.

Копия определения была направлена по адресу АО «ПКС» письмом от 20 марта 2015 года №03-17/15-2015/1188, согласно уведомлению о вручении письмо получено представителем общества по доверенности 24 марта 2015 года.

Запрошенную информацию АО «ПКС» представило письмом от 27 марта 2015 года №105.01-1/89 (вх. №1548). Кроме того, в этом же письме АО «ПКС» просит при рассмотрении дела об административном правонарушении применить положения статьи 2.9 КоАП РФ, так как возобновление энергоснабжения объекта заявителя произведено АО «ПКС» через 1 сутки со времени отключения, доказательств причинения ущерба в материалы дела заявителем не представлены.

02 апреля 2015 года в отсутствие представителя АО «ПКС» надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения настоящего дела был составлен протокол об административном правонарушении. В соответствии с определением от 02 апреля 2015 года рассмотрение дела было назначено на 16 апреля 2015 года в 15 часов 00 минут.

Рассмотрение данного дела состоялось в указанный срок.

Оценив в порядке статьи 26.11 КоАП РФ имеющиеся в материалах дела доказательства, должностное лицо Карельского УФАС России отмечает следующее.

Согласно части 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена

административная ответственность.

Пунктом 3 статьи 26.1 КоАП РФ установлено, что по делу об административном правонарушении выяснению подлежит виновность лица в его совершении.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

АО «ПКС» не представило объективных доказательств невозможности соблюдения требований антимонопольного законодательства в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

Таким образом, рассматриваемое административное правонарушение является противоправным, виновным, лицо его совершившее, не могло не осознавать противоправный характер своих действий, но им не были предприняты все зависящие от него меры для соблюдения норм законодательства, ответственность за нарушение которых предусмотрена КоАП РФ.

Местом совершения административного правонарушения является – ул. Северная, 5, г. Петрозаводск.

Время совершения административного правонарушения – 04 июня 2014 года.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего Кодекса, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на

рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей. При этом штраф исчисляется в соответствии с примечанием к указанной статье.

Частью 3 статьи 4.1 КоАП РФ предусмотрено, что при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств отягчающих административную ответственность, в соответствии со статьей 26.1 КоАП РФ не установлено.

В качестве обстоятельств смягчающих административную ответственность должностное лицо Карельского УФАС России в соответствии с пунктом 1, 2 части 1 статьи 4.2. КоАП РФ отмечает то что на момент вынесения комиссией решения по делу №03-16/44-2014 электроснабжение объектов уже было возобновлено.

Таким образом, согласно примечанию, к статье 14.31 и с учетом смягчающего обстоятельства сумма штрафа составит 54 427 рублей 50 копеек.

Кроме того, доказательства, свидетельствующие о причинении рассматриваемым правонарушением ущерба в материалах дела, отсутствуют.

Статьей 2.9 КоАП РФ предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение, при малозначительности правонарушения.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место в исключительных случаях. При квалификации правонарушения в качестве малозначительного следует исходить из конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

При квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорок о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ. Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения, за совершение которого установлена ответственность. Так, не может быть отказано в квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного только на том основании, что в соответствующей статье Особенной части КоАП РФ ответственность определена за неисполнение какой-либо обязанности и не ставится в зависимость от наступления каких-либо последствий.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

По смыслу статьи 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо с угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Административные органы обязаны установить не только формальное сходство содеянного с признаками того или иного административного правонарушения, но и решить вопрос о социальной опасности конкретного деяния, совершенного конкретным лицом в конкретных условиях и при столь же конкретных последствиях.

Кроме того, как указал Конституционный суд Российской Федерации в постановлении от 15 июля 1999 года №11-П, санкции штрафного характера, исходя из общих принципов права, должны отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям справедливости и соразмерности.

АО «ПКС» умысла на совершение правонарушения не имело, доказательства, свидетельствующие о причинении рассматриваемым правонарушением ущерба в материалах дела, отсутствуют.

Карельским УФАС России предприняты все меры для реализации АО «ПКС» своих прав и защиты законных интересов.

При этом должностным лицом Карельского УФАС России приходит к выводу, что в рассматриваемом случае, предусмотренная частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ мера ответственности, несоразмерна тяжести правонарушения, не отвечает принципам разумности и справедливости, и не может считаться адекватной характеру совершенного АО «ПКС» правонарушения.

На основании изложенного, следует признать, что в действиях АО «ПКС» формально содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ, но оценив характер и степень общественной опасности допущенного АО «ПКС» правонарушения, руководствуясь статьями 2.9, 23.48, 28.9, 29.9 КоАП РФ, заместитель руководителя Карельского УФАС России

ПОСТАНОВИЛ:

1. Производство по делу №03-17/15-2015 об административном правонарушении, возбужденному в отношении АО «ПКС», прекратить.
2. В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ объявить АО «ПКС» за нарушение требований части 2 статьи 14.31 КоАП РФ устное замечание.

В соответствии с Главой 30 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.